

Свидание на Крыше Мира

Тео Чун

Всю неделю Тео пребывал в потрясающе превосходном расположении духа. Несмотря на отсутствие хоть какого-то музыкального слуха и голоса, часто напевал себе что-то из репертуара бессмертных Queen, а каждое утро теперь начиналось не с трех сотен отжиманий на кулаках, а упоительного поцелуя с Се Юэмин, и только потом Тео приступал к ежедневным упражнениям. В субботу он до шести вечера делал вид, что это самая обычная суббота, и ничего запланированного не ожидается, а потом вышел покурить и воспользовался этим временем, чтобы совершить дерзкий набег на оранжерею.

Как можно догадаться, цветочных магазинов в монастыре не было, а беспокоить магов земли, чтобы по-быстренькому наколдовали ему букет каких-нибудь роз, не хотелось, так что Тео положился на свое чутье и вот уже двадцать минут бродил с секатором по оранжерее, приглядываясь, какие кусты цветов можно разграбить с благой целью. Всякие маргаритки и хризантемы казались ему слишком приземленными и недостаточно изящными, чтобы дарить их девушке, а другие цветы поздней осенью уже не цвели и вообще собрались на зимнюю спячку. Можно бы было набраться окаянства и срубить головку декоративной капусты, но Тео был не настолько отчаянным парнем.

Ровно к семи он уже возвращался с родительскому дому, чтобы забрать Юэмин. На нем была чистая футболка, даже не монастырская джинсовая куртка и джинсы, и весь он был из себя прямо настоящий кавалер. С букетом барбариса, предусмотрительно избавленном от колючек. Тео поднялся по ступенькам и вежливо постучался в дверь. Надо же было продемонстрировать не только ту часть его натуры, которая досталась ему от папы из Тяньцзиня.

Се Юэмин

Всю неделю Юэмин летала, как на крыльях. Она была готова проводить рядом с Тео каждую минуту, и её даже пугало, что она так сильно к нему привязана. Ей нравилось засыпать в его объятиях и просыпаться рядом с ним. Ей нравилось видеть его в течение дня, ловить его взгляд, слушать то, что он говорит. Он казался ей лучшим человеком на свете, и сейчас в её голове весь мир вращался вокруг него. Это была та одержимость, какой может быть только влюбленность, случившаяся в семнадцать лет. Здравый смысл, прежде не изменявший Юэмин, сейчас почти не мог до неё докричаться.

В субботу Тео не напоминал о том, что договорился с ней о свидании, но Юэмин все равно об этом помнила. Когда он ушел из дома, она не знала, как скоро он вернется, и не забыл ли о своих планах сам, но она все равно решила ждать семи часов. Юэмин распустила волосы и даже немного подкрасила глаза. Она была одета в обычные джинсы и теплый свитер, потому что не брала в Линь Ян Шо никаких нарядов, но все же хотела выглядеть чуть лучше, чем обычно.

Она чувствовала себя намного лучше. Уже ходила сама, не хватаясь за стены и за

Тео, хоть все равно уставала намного быстрее, чем раньше. Перестала быть бледно-зеленой, а черты лица стали чуть менее острыми. Юэмин все больше напоминала себе ту себя, к которой она привыкла до травмы.

В семь часов раздался стук, и Юэмин улыбнулась. Девушка сама подошла, чтобы открыть дверь, и просияла, увидев на пороге Тео, который еще и принес букет. Он был даже не в форме, которую носили здесь практически все, а в обычной одежде.

- Привет, - сказала Юэмин, радостно улыбаясь. Она посмотрела на букет из веток барбариса, потом снова на Тео. - Я готова.

Тео Чун

Тео подумал о том, что нужно было еще покурить перед столь решительным шагом, как стучать в дверь собственного дома, но Юэмин уже открыла дверь, при этом весьма убедительно сделав вид, что удивлена такому сюрпризу. Она распустила волосы и даже накрутила, и Тео сразу это заметил, потому что уже привык видеть ее без косметики и с собранными в простую косу волосами. Теперь она все больше походила на прежнюю Юэмин, когда могла перемещаться сама и пыталась ни от кого не зависеть. Но все равно она уже была не той Юэмин, хотя бы по той причине, что теперь Тео мог не опасаясь поцеловать ее, обнять и провести с ней ночь не в разных комнатах, а в одной постели.

- Привет, - Тео улыбнулся и наклонился к девушке, чтобы поцеловать ее. Теперь он это делал при любой удобной возможности, а она, кажется, была совершенно не против. Он прижал ее к себе за талию одной рукой, потому что во второй все еще держал импровизированный букет.

- Ты сегодня выглядишь по-особенному чудесно, - сказал он, чуть отстраняясь, хотя в его голове уже проскользнула мысль, а не остаться ли дома, где есть кровать, подушки, и вообще что еще для счастья надо? Но нет же, он обещал, что покажет ей свое любимое место, и собирался слово сдержать, а потом...потом вся ночь впереди. - Это тебе, - Тео протянул "букет", перевязанный под листочками бечевой, которая была здесь уместнее каких либо ленточек. - Герберы и розы здесь, увы, плохо растут. Пойдем?

Солнце уже начинало садиться, и Тео хотел успеть занять лучшие наблюдательные места до того, как оно окончательно скроется и начнут появляться звезды. Небо здесь словно создано для того, чтобы за ним наблюдать, потому что в Пекине, да и в любом большом городе, всего не увидишь.

Се Юэмин

Юэмин ответила на поцелуй Тео, снова чувствуя, как внизу живота копится жар, а ноги становятся ватными.

- Спасибо, - сказала она, беря букет из рук Тео. - Сейчас поставлю в воду, и пойдём, - Юэмин улыбнулась.

Она видела на кухне вазу, в которую сейчас набрала воду, чтобы поставить в неё барбарис, водрузив все это в центр стола в большой комнате. Теперь можно было

отправляться на прогулку. Юэмин надела поверх свитера кожаную куртку, после чего была готова выйти из дома.

Солнце начинало садиться, и от этого его свет становился оранжевым. Земля была засыпана красными и жёлтыми листьями, почти все из которых уже успели опадать с деревьев. Юэмин казалось, что на улице было необыкновенно красиво. Она не знала, куда хотел ее пригласить Тео, но все равно была уверена, что их ждал отличный вечер. Он был бы отличным, даже если они бы просто остались вдвоём дома. Просто потому, что Тео будет рядом.

Тео Чун

Тео отпустил девушку, чтобы она поставила "цветы" в вазу, хотя Тео казалось, что это уже не обязательно, и барбарис простоит и так довольно долгое время, но не стал ей препятствовать, потому что она уже ушла на кухню, оставив его снаружи на крыльце. Впрочем, вернулась она довольно быстро, и Тео взял ее за руку, игнорируя установленные в монастыре правила наивысшей скромности, потому что сейчас хотел только иметь их в виду. Большая часть монастыря была занята своими делами, время ужина еще не подошло, а осень сама по себе не располагала к тому, чтобы торчать на улице. Если это не свидание с любимой девушкой. Сейчас можно было натолкнуться только на таких же парочек, которые украдкой жмутся по самым укромным местечкам монастыря, опасаясь попасться на грозные очи Тигрицы.

- Ты не боишься высоты? - поинтересовался Тео у девушки, шагая с ней рядом, переплетая ее пальцы с пальцами своей руки. Если бы было можно, Тео никогда бы ее не отпускал, в их отношениях сейчас был такой период, когда хотелось раствориться друг в друге, и весь остальной мир был им не нужен.

Он подумал о том, что надо было спросить до того, как приглашать на свидание, но Тео сейчас был крепок задним умом. Да и вообще всегда. Юэмин боялась быть преданной кем бы то ни было, и на остальные страхи не должно было попросту оставаться места.

Се Юэмин

Юэмин подумала, что держаться за руки в монастыре не совсем правильно, но решила, что Тео виднее. Он здесь родился и часто бывал, и знал, какие правила и как можно было нарушать. А ей было приятно переплести свои пальцы с его, чувствуя тепло его ладони.

- Нет, не боюсь, - ответила Юэмин.

На свете было много вещей страшнее, чем высота. А у Юэмин не кружилась голова, если она смотрела из окна, находившегося на каком-нибудь высоком этаже, или выходила куда-то на смотровую площадку. Ей даже нравилось это ощущение, когда внизу или впереди открывалось огромное пространство, которое можно окинуть взглядом. Такое же чувство возникало у неё, когда она видела море.

- Куда мы пойдем? - спросила девушка.

В воздухе пахло осенними листьями и немного костром. В Линь Ян Шо очень легко

дышалось. Не так, как в Пекине. Монастырь находился высоко в горах, и воздух был разреженным, но это намного лучше, чем вечный смог что столицы, что Сианя.

Тео Чун

Юэмин высоты не боялась, и это было хорошо, потому что можно было следовать изначально составленному плану. Обычно Тео просто импровизировал, придумывая на ходу, но сейчас у него было время хорошо продумать, чем можно заняться в монастыре учитывая необходимость вести себя как примерным детям. Тео чувствовал себя влюбленным подростком, который наконец-то добился от понравившейся ему девочки взаимности и дорвался до взрослых отношений. Если бы она сказала ему спрыгнуть с обрыва, он бы, наверное, не задумываясь это сделал.

- Сейчас увидишь, - таинственно ответил Тео. Они шли вдоль ручья, чтобы перейти его по мостику и направиться к Храму. Ему не хотелось раньше времени открывать свои карты, чтобы ожидание в предвкушении сюрприза было чуть острее. - Но точно мы не полезем в горы.

Он усмехнулся, потому что после упоминания о высоте единственное, о чем можно было справедливо думать - это о горах. Тео мог бы полезть туда в одиночку, но не потащил бы за собой Юэмин, которая только две недели назад начала ходить и пока еще передвигалась не очень уверенно, пусть и самостоятельно. Впереди уже показался Храм - огромная громада на фоне пока еще светлого, но уже стремительно розовеющего неба.

- Мы пойдем туда, - он указал на Храм и подмигнул девушке. - Хочешь что-то спрятать - спрячь на самом видном месте.

Се Юэмин

Эту дорогу Юэмин знала, потому что по ней они ходили в столовую. Рядом были жилые корпуса учеников и мастеров и лазарет, а за ними - огороды и оранжерея. Юэмин уже понемногу ориентировалась, что где находилось в Линь Ян Шо. В Храме Будды она тоже бывала, потому что все-таки пару раз сходила в библиотеку. Там было очень много книг и свитков, в том числе старинных, но далеко не все были написаны понятным для Юэмин языком.

- Мы полезем на крышу Храма? - негромко, но с искренним удивлением спросила Юэмин. Иначе с чего бы Тео спрашивать про страх высоты.

Рогатая крыша выступала темной громадой на фоне вечернего неба, которое с каждой минутой меняло свой цвет. На Тибете почти не бывало пасмурных дней, и сегодня лучи заходящего солнца окрашивали лишь очень редкие облака. Здание Храма Будды было высоким. Не сравнить с городскими небоскребами, но по сравнению остальными постройками в Линь Ян Шо оно было высоченным и огромным.

Тео Чун

- Именно, - было видно, что Тео ужасно гордится своей идеей, потому что он был

уверен - мало кто в монастыре решается на такие рискованные поступки, как лезть на крышу Храма буквально под носом у Настоятеля. Тео не боялся по двум причинам - окна кабинета Настоятеля выходили на противоположную сторону от той, куда он собирался вести Юэмин, и второе - максимум, что им грозило, это выговор и внеочередное дежурство, а ни первого ни второго Тео не считал серьезным наказанием. Он вообще мало что в этом мире считал серьезным наказанием. Страшнее той недели, что он провел в абсолютной темноте и тишине при невозможности пошевелиться наедине с собственными мыслями и эхом женских криков в ушах, уже не могло быть ничего.

- Не боишься? - поддразнил он, вместе с девушкой поднимаясь по залитым оранжевым солнечным светом ступенькам к огромным дверям. - Мы ведь снова нарушаем правила.

Они прошли через большой зал со статуей Будды, которой Тео только кивнул, как старому другу, не став задерживаться, чтобы поклониться, подумать о своем поведении и в итоге испытать угрызения совести, и начали подниматься по узкой лестницей, где было тяжело разойтись и двоим. Тео пришлось крепко прижаться к девушке, и на очередной ступеньке он просто прижал ее к стене и поймал жадным поцелуем ее губы.

Се Юэмин

Юэмин хитро улыбнулась. Все это казалось авантюрой, за которую мастера по голове не погладят, но это приключение казалось ей интересным, а не опасным.

- Нет, не боюсь, - решительно ответила Юэмин, помня, чем в прошлый раз закончились его слова о нарушении правил.

В храме пахло благовониями и было довольно темно. Девушка все же поклонилась статуе Будды Шакьямуни, поднеся руки, сложенные в молитвенном жесте, ко лбу, губам и сердцу. Она не была религиозной, но некоторые традиции было привычнее соблюдать.

Тем неожиданнее для неё было, что, поднимаясь вверх по узкой лестнице, Тео прижал её к стене и поцеловал. Она ответила ему довольно робко, потому что не была уверена, что поступает правильно. Все-таки они находились в храме. Но Юэмин не стала и вырываться или сопротивляться, потому что все равно ей было приятно такое внимание Тео.

Тео Чун

С каждой последующей секундой, что он целовал Юэмин, ему все сильнее хотелось повернуть назад, вернуться в дом, и провести вечер там, среди подушек и простыней, а не крыше Храма. Но мысль об этом все же заставила его оторваться от девушки. Кажется, она была немного смущена, судя по румянцу на ее щеках и робкой, какой-то застенчивой улыбкой, но Тео так и не понял чем. Не тем же, что они целуются, не в первый раз же. И все же она не боялась.

- Идем, - Тео снова начал подниматься по лестнице на второй этаж, стараясь не задевать плечами стены, - а то пропустим все самое интересное.

Они поднялись в библиотеку и Тео направился к одному из дальних окон, через которое можно было попасть на западную крышу, откуда открывался отменный вид на закат и близлежащие окрестности - горы на западе, чайную плантацию, северные горы и даже кусочек дороги вниз в деревню. Ее, кстати, тоже было видно вдалеке в ясную погоду, она лежала между двумя большими холмами.

Тео открыл одну фрамугу, впуская в библиотеку порыв прохладного осеннего ветра, затем наклонился и вытащил с нижней полки припрятанный заранее плед, бросил плед на крышу за окном, забрался на подоконник сам и предложил руку девушке.

- Давай руку, - пригласил он. - У нас билеты в самый первый ряд.

Се Юэмин

Юэмин улыбнулась, когда Тео предложил идти дальше. Они оказались в библиотеке, где она уже немного ориентировалась. Ряды стеллажей, столы, и никого живого. Разве что мыши, и те тщательно попрятались по углам, услышав шаги. Юэмин подошла к окну следом за Тео. Она решила, что ей должно хватить сил, чтобы вылезти на крышу, потому что ноги уже слушались достаточно хорошо. А потом она поняла, что никуда не придется карабкаться, достаточно просто выбраться из окна, чтобы оказаться на нижнем ярусе крыши. Юэмин взяла Тео за руку и осторожно вышла на подоконник, глядя под ноги, чтобы не оступиться.

Было еще светло. Юэмин видела черепицу, которой была покрыта крыша, и могла рассчитать, куда поставить ногу, чтобы не оступиться и не споткнуться.

- Первый ряд находится здесь? - уточнила она, выбираясь с подоконника на самую крышу. Шаги на черепице почти не были слышны.

Пока Юэмин не успела посмотреть по сторонам, ей больше волновало, как безопасно устроиться на самой крыше, чтобы ничего не сломать и не скатиться вниз.

Тео Чун

- Первый и единственный, - уточнил Тео. Он довольно уверенно переступал по черепице в сторону от окна, потому что ему часто приходилось чинить крышу. Раньше этим занимался Чин, но он уже давно перестал изображать из себя камикадзе и предпочитал посылать вместо себя кого-то помоложе. А чинить крышу и менять черепицу приятнее, чем копать в огороде или мыть полы и посуду в столовой.

Крыша была устроена таким образом, что возле стены второго этажа как таковая крыша начиналась на сразу, а образовывала что-то вроде приступка шириной примерно в три мужских ладони, а уже от этого приступка вниз начиналась сама изогнутая крыша пагоды. Тео сложил плед и положил его на эту своеобразную ступеньку, чтобы сидеть было приятнее, потому что сама черепица как-то не располагает к длительным посиделкам в виду своей природной неровности.

- Не бойся, крыша не скользит, - этой терракотовой черепицей покрывали все постройки монастыря, потому что металлочерепица портила аутентичный вид

зданий, которые старались сохранять в первозданном виде. Хотя и глиняная черепица была не такой долговечной, как ее металлическая сестра, но она была приятней не только на вид, но и на ощупь. Тео взял Юэмин за руку и помог подойти ближе к себе, затем обнял ее со спины и развернул на запад, где сейчас заходило солнце, окрашивая все в золотисто-оранжевые тона, что даже пресный Тибет становился восхитительно красивым. А песчаная почва казалась почти что красной в лучах заходящего солнца. - А теперь я хочу показать тебе, почему это место - мое любимое.

Се Юэмин

Юэмин прошла по крыше ближе к Тео и прижалась к нему, глядя в ту сторону, куда он её развернул. В оранжевых лучах заката она увидела чайную плантацию в обрамлении величественных гор. Их покрытые снегом вершины сейчас были розовато-рыжими, а весь пейзаж расцветал в разнообразии сочных теплых оттенков, которые захотел бы запечатлеть любой фотограф или художник. Юэмин молчала, любуясь открывшимся перед ней видом. Это было необыкновенно красиво, и девушка старалась запомнить как можно лучше все то, что сейчас видела, особенно потому, что это накладывалось на ярко пылавшее в груди чувство тепла и сильнейшей привязанности, потому что рядом за спиной стоял Тео и обнимал её за талию. В этот момент Юэмин чувствовала себя безоговорочно счастливой. Она ничего не боялась и уже не ждала того момента, когда ей станет лучше. Ей было хорошо здесь и сейчас.

- Спасибо, что показал его мне, - сказала Юэмин после довольно долгого молчания.

Она не стала говорить, что здесь очень красиво. Любые оценки сейчас были бы неуместными, это место в них не нуждалось. Его нужно было просто увидеть и почувствовать. И Юэмин хотелось верить, что эта крыша была не тем местом, куда Тео повел бы очередную случайную подругу.

Тео Чун

Тео положил подбородок на макушку девушки, прижал ее к себе еще ближе и сцепил пальцы на ее животе, наблюдая за тем, как солнце касается краем горизонта, и оттенки оранжевого и багряного на небе становятся все ярче и насыщеннее. Вдалеке над долиной за западными горами поднимался густой туман, который простоит там всю ночь до утра, а утром, может быть, даже можно будет увидеть иней на траве. Но он быстро растает, стоит только солнцу взойти. Тео нравилось думать, что в мире есть что-то, что не зависит от тебя. Не зависит ни от кого вокруг, что пройдут дни, месяцы и годы, а солнце будет также заходить на запад, подниматься на востоке, а на месте монастыря когда-нибудь снова окажутся заброшенные руины. Потом кто-то снова найдет это место и восстановит его, и цикл будет продолжаться до бесконечности много раз.

- Я хочу, чтобы это место стало и твоим любимым, - ответил Тео, целуя Юэмин в теплый висок, скрытый распущенными волосами. Их трепал шаловливый ветер, бросая прямо в лицо Тео, и он жмурился, но не от недовольствия, а наоборот, не имея ничего против. Волосы Юэмин были гладкими и шелковистыми, и к тому же вкусно пахли, а младший из близнецов всегда был чувствителен к запахам не в последнюю очередь из-за своего охотничьего нюха. - Я бы показал тебе горы, но

ночи сейчас очень холодные. Лучше вернуться сюда весной, когда ты будешь увереннее стоять на ногах.

Вряд ли сейчас Юэмин осилит многочасовую прогулку по горам, потому что даже здорового человека это может вымотать.

Се Юэмин

Ветер был прохладным, но рядом с Тео не было холодно. От него Юэмин всегда чувствовала жар, вспоминая, как он создавал на ладони пламя.

- Я его уже люблю, - ответила Юэмин.

Сейчас Тео уже сам говорил о том, что сюда стоило бы приехать весной. В это время здесь будет еще красивее, когда зацветут все вишневые деревья. Юэмин хотела бы бывать здесь как можно чаще. И она надеялась, что дойдет до тренировок с местными мастерами. Особенно после того, как полностью восстановится.

- Здесь кажется, что во всем мире все хорошо, - сказала Юэмин.

Когда они вернутся в Пекин, нужно будет снова искать ответы на сложные вопросы. Решать, что будет в Сиане, куда идти учиться, что делать с работой. Но поездка в Линь Ян Шо была возможностью на какое-то время об этом забыть. Юэмин понимала тех, кто жил здесь годами. Но ее место было сейчас рядом с Тео, в том числе, когда он поедет обратно в Пекин. Где он снова станет сорок девятым в триаде Чжу сяншэна. И мало кто будет знать, что он мог быть совсем другим человеком в тибетском монастыре.

Тео Чун

- Здесь спокойно. Тихо. Ничего не меняется годами, - негромко сказал Тео. Менялись только приходящие сюда лица, а основной костяк обитателей не менялся практически никогда. Только в бороде Настоятеля появлялось все больше седины, а мастера переставали казаться кем-то вроде недостижимых небожителей. Такие же люди, со своими чувствами, своими обычными жизнями и привязанностями. - Мир такой же, каким я его помню почти тридцать лет назад. Только деревья стали немного выше и толще. Еще электричество вот полгода назад наконец провели.

Тео гордился тем фактом, что и сам был причастен к этой модернизации монастыря, где до этого обходились свечами и масляными светильниками. Да и стирать приходилось руками, ужас какой.

- Давай присядем, - предложил Тео. Закат не будет видно от этого хуже, а сидеть, обнявшись, тоже приятно, не менее, чем стоять, обнявшись. - Когда солнце зайдет, будут видны звезды. В городе такого неба не бывает.

В городе иногда можно увидеть самые крупные, редко - созвездия, потому что часть неба все равно оказывается закрыта высотками и ограниченным пространством окна или балкона. Здесь небо начинало казаться сплошь усеянным звездами. Оно уже не черное, не темно-синее, каким принято считать ночное небо, оно становится

практически серебряным от обилия видимых звезд. Которые переливаются подобно рассыпанному на черном бархате драгоценностям.

Се Юэмин

- Давай, - согласилась Юэмин.

Она села на приступку, где был расстелен плед, и вытянула немного уставшие ноги. Так вид был ничуть не хуже, но смотреть было намного удобнее. Оранжевый цвет становился все темнее, на смену золоту в пейзаже все отчетливее проступали оттенки охры и терракота. Горы готовились к ночному сну, и ветер становился немного холоднее.

- Мне рассказали легенду, что сюда может попасть только тот, кого этот монастырь хочет видеть, - сказала Юэмин.

Она услышала об этом во время прошлого похода в библиотеку, разговарившись с кем-то из учениц монастыря.

- Как думаешь, это правда? - спросила девушка, взглянув на Тео.

Ей нравилось в Линь Ян Шо, и в то же время она нередко чувствовала себя здесь так, как будто её случайно пригласили в чужой дом. Уютный, гостеприимный и прекрасный, но где её не ждали.

Тео Чун

- Так говорят, - кивнул Тео. Он сел рядом с Юэмин, обнял ее за плечи и прислонился спиной к стене Храма, нагретой солнечными лучами за день, но быстро отдающей тепло. - Люди попадают сюда разными путями. Кому-то монастырь начинает сниться, кто-то слышит о нем в случайном разговоре, а кто-то просто натывается, когда и сам не знает, что пытается найти. Если ты здесь - значит, монастырь ждал тебя и впустил тебя. Потому что в противном случае мы бы до сих пор могли кружить по горам в поисках правильного пути.

Отец рассказывал, что однажды, когда мама испугалась своих способностей, вышедших из-под контроля, она уехала в монастырь, а люди отца прочесали весь Тибет, но не смогли его найти. Тогда он отправился на поиски сам, но монастырь открылся ему только когда сам счел испытания, выпавшими отцу, достаточными. Когда тот доказал, что готов искать до самого конца.

- Я не знаю, как это происходит, но я иногда думаю о монастыре как о чем-то живом, - продолжил Тео. - По сути, это ведь всего лишь земля с несколькими постройками и кучей деревьев. Но здесь все как-то по-другому. И люди меняются, когда сюда попадают. Значит, это монастырь их меняет?

Или, может быть, это просто сама жизнь подкидывает такие ситуации, в которых людям приходится меняться. Тео крепче прижал к себе девушку. Теперь он уже не представлял себе, как бы жил дальше, если бы не она. Продолжал прыгать от одной девушки к другой, пытаясь найти что-то, чего и сам не знал, и никакой бы монастырь это не исправил, потому что тут в почете скромность и сдержанность в своих

аппетитах.

Се Юэмин

Юэмин не решилась спрашивать, что было бы, если бы монастырь их не пустил, когда они ехали сюда на телеге, а она не могла еще ходить. Видимо, Тео был достаточно хорошо с ним знаком, чтобы считать, что все будет хорошо. Или из-за опасности в Пекине другого выхода не было все равно. Юэмин прижалась к плечу Тео.

- Ты здесь тоже другой, - сказала она.

Это было сложно объяснить, и Юэмин ненадолго замолчала, подбирая слова, чтобы правильно донести свою мысль. Потому что в Пекине Тео ей тоже нравился, и влюбилась она в него именно там.

- Вот, когда человек идет куда-то, он особым образом одевается, особым образом себя ведет, говорит и так далее. Чтобы было правильно, чтобы соответствовать. А если он дома, он такой, каким ему нравится быть. Тут ты дома, - попыталась объяснить Юэмин.

В Пекине даже дома Тео как будто продолжал играть роли, которые у него были в течение дня. Юэмин редко оставалась с ним наедине надолго, потому что почти все время в квартире была Ян ньюши, может, дело было и в этом. Но за несколько дней на Тибете Юэмин узнала о Тео намного больше, чем до этого.

Тео Чун

Тео никогда не замечал за собой, чтобы он как-то сильно менялся, уезжая из Пекина и приезжая сюда, или наоборот. Но, может быть, для него эти изменения и не были заметны, но заметны для окружающих. Возможно, в словах Юэмин и было рациональное зерно. В Пекине он был сорок девятым номером, и нужно было соответствовать этому статусу. Здесь он был просто Тео, никого не интересовало, сколько у него денег, какая у него машина, чем он занимается по жизни. И здесь ему не нужно было прятать свои способности. Хотя как раз это и меньше всего его заботило.

- И какой из двух Тео тебе нравится больше? - с усмешкой поинтересовался он, наклоняясь, чтобы поцеловать Юэмин в шею под ухом, где заканчивался воротник теплого свитера. Строго говоря, сейчас это было практически единственным местом на теле девушки, куда можно было ее целовать. Ну, не считая губ, щек, нос и прочего лица.

Вот еще поэтому Тео не очень любил зиму и околосимную погоду - девушки надевают на себя кучу одежды, проникнуть через которую становится проблематично, не расстегнув тысячу пуговиц и не сняв примерно с десятков предметов гардероба. Но, если посмотреть с другой стороны, что может быть интереснее, чем слой за слоем снимать с девушки всю эту ткань, постепенно обнажая ее тело?

Се Юэмин

От поцелуя Тео по спине снова пробежались мурашки. Юэмин прикрыла глаза и улыбнулась, наслаждаясь этим ощущением, поэтому не сразу ответила на вопрос. Тео все равно был Тео, даже играя пекинские роли. Просто здесь она узнала его лучше и подпустила намного ближе.

- Этот, - сказала Юэмин. - Хотя и тот, и этот Тео - мой любимый Тео.

Солнце село, и последние рыжеватые лучи гасли на горизонте. Юэмин посмотрела на небо, где стали поблескивать первые, самые смелые звёзды. Небо здесь было очень близким, ведь они находились не только на крыше Храма Будды, но и на крыше мира, как часто называли Тибет. О нем всегда рассказывали легенды разной степени реалистичности, но до недавнего времени Юэмин в них не верила. А сейчас сама стала участницей такой легенды, оказавшись в Линь Ян Шо.

- Я рада, что мы сюда приехали, и что я узнала тебя таким, - сказала Юэмин.

В Пекине у них бы не было возможности столько времени проводить вдвоём. И Юэмин без помощи магии все ещё оставалась бы в инвалидном кресле, а не лазала бы по крышам во время свидания.

Тео Чун

Тео улыбнулся, услышав признание Юэмин. Он бы соврал, если бы сказал, что ранее девушки не говорили ему таких слов. Говорили. Для Тео любовь не была только той, что бывает на всю жизнь. Для него она принимала разные формы, даже в мимолетном встречном взгляде можно было прочесть это чувство - оно вспыхивает на мгновение и также быстро угасает, но в ту единственную секунду, когда вы смотрите друг другу в глаза, эта любовь существует. Она скоротечна, никогда не получит своего развития, сгорит, как искра, взвившаяся вверх над костром, но она есть.

А есть то чувство, что он ощущает к Юэмин, огромное, всепоглощающее, нежное, теплое - и это тоже любовь, но она другая, отличная от той. Для Тео это были самые продолжительные отношения, и он не хотел, чтобы они заканчивались.

- Я постараюсь привезти часть этого Тео обратно в Пекин, - пообещал младший из близнецов, прижимаясь лбом к девичьей щеке. - Хочу, чтобы ты и дальше жила со мной. Без третьих лишних.

В Пекине снова начнется бешеная круговерть дел и проблем, которые нужно решать. Если через неделю не будет никаких новостей, они вернутся в северную столицу, и Тео надеялся, что за это время что-то прояснилось. Он чувствовал бессильную ярость, понимая, что отсиживается в безопасности, пока Тай в городе решает навалившиеся на него задачи. Тео раз за разом напоминал себе, что он приехал сюда ради Юэмин, и, в сущности, ему не о чем жалеть, но он терпеть не мог оставаться в стороне от основных событий.

Се Юэмин

Юэмин не стала говорить о том, что реально боялась третьих лишних в их отношениях, причём вовсе не других черт самого Тео, а вполне реальных соперниц. Он не давал ей поводов для ревности, все поводы ограничивались предостережениями других людей о том, что было в его жизни раньше. До того, как он спросил у неё, хочет ли она с ним быть.

Звезды становилось ярче, и из отдельных светящихся точек превращались в серебристые мазки скоплений. Юэмин не знала астрономию. Она могла разглядеть пару созвездий, но ей и не интересно было обращать внимание на подробности, когда картина целиком была настолько красивой.

Внизу были слышны голоса - в монастыре начинался ужин, и все спешили к столовой, но Юэмин надеялась, что они с Тео останутся на этой крыше как можно дольше.

- Нас никто не увидит здесь? - спросила Юэмин.

Храм окружали деревья, да и вряд ли кто-то станет разглядывать крышу с той стороны, где не было жилых построек.

Тео Чун

Юэмин ничего не ответила, но Тео не стал еще раз повторять свое предложение, оставив это обсуждение на потом. Сейчас что толку об этом говорить, они все равно живут вместе и будут так жить еще как минимум целую неделю, а потом...посмотрят, что будет потом. В любом случае, Тео собирался настоять на том, чтобы девушка жила с ним и дальше. Не разойдутся же они по разным квартирам после всего, что между ними произошло.

- Нет, если только не будут искать нас специально, - Тео оглянулся посмотреть, прикрыл ли он за собой окно, потому что открытое могло вызвать у кого-то лишние ненужные вопросы, но окно было закрыто, и из окна их было не заметно, поэтому Тео не беспокоился. Он бы не беспокоился даже если бы их увидели. Они не делали ровным счетом ничего такого. Хотя вряд ли по неписанному уставу монастыря можно было просто так лазать по крышам без острой необходимости, в остальном они не нарушали никаких правил - просто сидели, обнявшись в тихом месте, не на виду, вечером, но до отбоя. Оставался открытым еще вопрос с возрастом Юэмин, но Тео уже и думать забыл о том, сколько ей лет. Стоило только принять для себя, что она - его, и этот вопрос и все переживания, с ним связанные, отпадали сами собой. - Но даже если и увидят, ничего страшного. Вряд ли кто-то удивился - дети ведь как-то тут рождаются, - он усмехнулся.

- Я подумал, что мало что о тебе знаю, - продолжил Тео. - Я понимаю, что сейчас всякий подобный разговор в итоге может привести к разговору о том, что случилось в Сиане... - он помолчал, -...но я бы хотел тоже узнать тебя получше.

Се Юэмин

Юэмин усмехнулась в ответ. Тео был из тех детей, кто родился в монастыре. Живое доказательство, что правила могут нарушаться.

- До того, что случилось, было еще семнадцать лет нормальной жизни, - сказала Юэмин.

Настолько нормальной, насколько она могла быть таковой у дочери лунтао. Детство Юэмин точно нельзя было назвать тяжелым или несчастным. У неё были свои сложности в общении с матерью, но ничего такого, чего не бывало в других обычных семьях. Было довольно много приятелей, но не было особо близких друзей. Потому что в школе шептались, что у неё какой-то серьезный опасный отец. К ней не набивались дружить, но и никогда не задирались.

- Меня ставит в тупик вопрос "расскажи о себе", - призналась Юэмин. - Но ты спрашивай, что тебе интересно, и я отвечу.

Потому что она не могла представить, о чем рассказывать самой, но в то же время не было ничего, что Юэмин хотела бы скрыть от Тео.

Тео Чун

Тео хотел было признаться, что его тоже ставит в тупик просьба задавать вопросы, но это были разговоры для бедных - сам завел тему, значит не ему с нее и соскакивать. Он сел поудобнее

- Мне интересно все, - всеобъемлюще ответил он. - Чем ты занималась помимо учебы, что любишь делать, что любишь вообще. Какие цветы тебе нравятся? А то я полагаюсь на свой выбор, но, может быть, ты любишь какие-то особенные?

Скажи она ему, что ей нравятся цветущие кактусы рода опунция, он попрется искать эти кактусы на Тибете. Тео сейчас находился в той стадии влюбленности, что даже самую абсурдную просьбу собирался на полном серьезе исполнить, чтобы ей было приятно. Конечно, как человек с богатым опытом отношений, он не торопился признаваться в этом Юэмин вслух, но смысл был такой, что слабоумие и отвага давно стали его жизненным кредо. А сейчас - и подавно.

- И почему у тебя всегда холодные руки? - спросил он вдогонку, беря в руки ее ладони и сжимая их, чтобы согреть. Они и правда были холодными,. Снова как у лягушонки. - Тебя совсем не греет моя любовь?

Первый вопрос был риторическим, потому что причина, скорее всего, была в каких-то физиологических особенностях организма, но вот ответ на второй вопрос его даже интересовал, хоть и был задан в шуточной манере. Ему не очень хотелось быть серьезным. Серьезным он будет в Пекине.

Се Юэмин

Юэмин улыбнулась, слушая вопросы Тео. Он снова грел её руки в своих горячих ладонях, и ей было это приятно, хотя она привыкла к тому, что пальцы мерзли почти всегда.

- Мне нравится, когда цветы яркие и необычные. Всякие тропические и странные, - сказала Юэмин. - И не люблю розы. Мне кажется, что человек дарит розы, когда не может ничего придумать.

Она еще с недавних пор терпеть не могла белые цветы, которыми была заставлена вся квартира после похорон отца. И запах белых лилий, как ей казалось, её преследовал еще несколько дней. Об этом Юэмин сейчас говорить не стала, чтобы не сводить разговор к той трагедии. Она обернулась на Тео и очень внимательно посмотрела в его глаза.

- У меня холодные руки, чтобы у тебя была возможность их греть, - сказала она, сдерживая улыбку. - Ну и потому, что я курю. Говорят, от этого тоже бывают холодные руки, - Юэмин усмехнулась. - Хотя ты тоже куришь, а руки у тебя всегда горячие.

Тео Чун

- В следующий раз я все-таки принесу тебе декоративную капусту, - с ухмылкой решил Тео, но потом задумался. - Хотя вряд ли ты ее оценишь, она похожа на огромную розу. Растет у нас в оранжерее. Но она странная.

Он не любил дарить розы, потому что они были слишком банальными. Их дарили всем, а Тео любил быть оригинальным. Поэтому чаще дарил герберы, орхидеи или подсолнухи. И если с орхидеями можно было иногда пролететь мимо, то с герберами и подсолнухами он угадывал всегда. Обычно против них никто ничего не имел.

На улице стремительно темнело. Наверняка уже начали зажигаться первые фонари по монастырю - на верандах жилых корпусов, столовой и лазарета, хотя с этой стороны их было не видно. Никому бы и в голову не пришло искать их здесь, это же все-таки был не проходной двор как дикий парк или ручей, где ходили все, кому только не лень.

- Мои руки всегда горячие из-за магии огня, - ответил Тео. Он отпустил руки Юэмин и сложил свои ладони лодочкой, затем создал над ними небольшое пламя, дающее достаточно тепла, чтобы об него можно было греться. - Поэтому я почти не чувствую холода. Так чем все-таки ты занималась помимо учебы?

Ему было интересно, чем она жила до того, как приехала в Пекин. Жизнь дочери лунтао может быть ужасно скучной, когда тебе нужно в девять быть дома, а везде за тобой следует телохранитель, но тут Тео мог судить только по своим младшим сестрам.

Се Юэмин

Юэмин усмехнулась на словах о декоративной капусте. Она не была уверена, что это хорошая идея. Зато барбарис ей понравился. Она посмотрела на то, как над ладонями Тео заиграли языки пламени и поднесла к ним руки, чтобы греться.

- Много чем. Мама хотела найти у меня таланты, - сказала Юэмин. - Пару лет училась играть на фортепиано, даже участвовала в каких-то концертах, но Моцарта из меня не получилось. Поэтому потом меня отдали на рисование. Там у меня еще год ничего толком не получалось.

Юэмин не могла сказать, что получалось хуже, чем у других, но и ничего сверхъестественного, на что рассчитывала мама. Не те результаты, которыми можно гордо хвастаться.

- В десять лет ходила в модельную школу, даже снялась в рекламе какой-то школьной формы. Мама очень гордилась, но я думаю, там просто папа договорился, а потом он был против, чтобы я ходила туда дальше, - продолжила рассказ Юэмин. - Еще понемногу ходила в разные другие кружки. Но достаточно долго занималась только английским и русским. А в старшей школе ездила в тир и немного занималась рукопашным боем. Это все уже с папой.

Тео Чун

Тео слушал, как Юэмин перечисляла все, чем хотела чтобы она занималась ее матушка, и ему было немного грустно от того, что Юэмин пришлось все это вытерпеть, при этом в ее голосе не было никакого энтузиазма по поводу всего ею переделанного. Ее мать была совсем не похожа на их. Тео никогда не заставляли ничем таким заниматься. Хотя заставляли ходить в школу, но это совсем другая история. Мама всегда спрашивала, что им может быть интересно, поэтому сначала они ходили плавать в бассейн, потом Тео начал заниматься футболом, Тай - большим теннисом, а на тренировки с братвой они ходили уже вместе в качестве терапии, когда отец был вынужден уехать в Корею. Но никогда это все не было из-под палки.

- И чем из всего этого списка тебе самой хотелось заниматься? - спросил Тео. - Чтобы это не было желанием твоей мамы.

Тео пока не мог сложить какого-то единого мнения об этой женщине, но надеялся, что в Сиане Юэмин ее навестит. Потому что подспудно он считал, что все матери такие, как их, даже если это было далеко не так. Он не был воспитан по традиции сяо, но свою мать безмерно обожал. Ему в голову не могло прийти ее послушаться. Просто потому что он привык, что ее советы или требования всегда здравы и обычно не несут ничего плохого, а только хорошее. Потому что потом все равно будет именно так, как она сказала, если сделать наоборот.

Се Юэмин

Юэмин задумалась. Она не помнила, чтобы у неё спрашивали её мнение о том, куда ей стоит пойти заниматься после школы. Просто привыкла, что после уроков телохранитель вез её еще на какие-то занятия, а потом нужно было ехать домой и делать уроки. Юэмин большую часть времени росла правильной послушной девочкой. То, что в старших классах она начала тайком курить, было поначалу её попыткой хоть как-то бунтовать и проявить характер. Она старалась не спорить с родителями, но при этом часто считала, что они абсолютно неправы во всем, что касалось её воспитания. Сейчас Юэмин училась жить самостоятельно, но не была к этому готова. Она не знала, как бы сложилась её судьба, если бы рядом все время не был Тео.

- Не знаю, меня не спрашивали, - ответила Юэмин. - Но мне нравилось ходить на занятия по языкам. И в тире потом нравилось. Сама я бы хотела куда-нибудь в бассейн или на скалодром. Но мама боялась, что у меня будут некрасивые мышцы,

или что я себе что-нибудь сломаю.

Хотя сломать позвоночник получилось и без скалодрома, просто попав под машину во дворе дома, причем не случайно.

Тео Чун

- Ты можешь заниматься всем этим в Пекине, когда вернемся, - предложил Тео. - Если давать мышцам нагрузку, они быстрее вернутся в прежнюю форму. Я надеюсь, через неделю будем уже в городе.

Здесь было хорошо, но Тео все равно тянуло обратно в город с его привычным ему бешеным ритмом жизни. Тео по большей части все же был городским жителем, ему нравилось ездить на его новом белом ситроене, нравилось ходить в клубы, где грохотала музыка, нравилось, что на каждом углу можно купить кофе с собой, что город шумит и живет сам по себе. Он чувствовал себя муравьем в огромном муравейнике, и это ощущение ему тоже нравилось. Город был его стихией, когда можно в толчее незаметно стянуть чей-то бумажник, просто из спортивного интереса, чем из реальной необходимости.

Конечно, они уже не смогут столько времени проводить вместе, но вечера и ночи все равно останутся их временем, никто их не отнимет. Но эти ночи будут отличаться от тех, что была у них сейчас. Тео вдруг погасил огонь, и все вокруг погрузилось в полумрак.

- Посмотри на небо, - посоветовал он, и сам поднимая голову. - Видела ты когда-нибудь что-то подобное в живую?

А там - миллиарды сверкающих звезд, почти что сплошным ковром покрывающие чернильную темноту небосвода.

Се Юэмин

Юэмин кивнула, хотя она думала, что будет активно работать и готовиться к учебе в институте, и ей будет не до бассейнов. Лучше пойти на занятия рукопашным боем, они сейчас будут намного полезнее. Она не стала об этом говорить, потому что огонек в руках Тео погас, и девушка взглянула на небо.

От этого зрелища захватывало дух. Над ними было бесконечное число таких близких звезд, окруженных серебристыми горными вершинами, покрытыми снегом. Звезды напоминали серебряную пыль, неравномерно, но обильно рассыпанную на черном бархате ночного неба. Луны не было, она не перебивала это свечение звезд, как не мешали ему и редкие огни монастыря, потому что фонари, видимо, находились с другой стороны от храма. Юэмин улыбалась, глядя на небо, и пыталась подобрать слова, чтобы описать то, что она видела. Сейчас очень хорошо чувствовалось, насколько крошечной была Земля, на которой они жили, и насколько бесконечен весь мир, что светился серебристыми звездами.

- Не видела, - запоздало ответила Юэмин, не отрываясь взглядом от звездного неба. - Мне кажется, я не видела ничего более красивого.

Тео Чун

Глядя на это потрясающей красоты небо, трудно не думать о том, какое ничтожно малое место занимают они в этом мире - не больше песчинки на огромном пляже вселенной, капля воды в океане. Люди часто просто не задумываются о том, насколько огромен мир, ограничивая себя квартирами, улицами, городами и материками, и, посетив три соседние страны, считают, что уже что-то повидали, хотя на самом деле не видели ничего. И от мысли, что на расстоянии сотен световых лет от них кто-то вот так же сидит, глядя на небо, и думает о том, что, может быть, есть и какая-то другая жизнь, кроме их единственной обитаемой планетки, становится даже как-то не по себе.

Тео перевел взгляд с неба, которое видел уже не первый раз, на девушку. Несмотря на полумрак, он видел ее слишком хорошо, такая родная, близкая, любимая, с нежной линией губ и едва заметной на них улыбкой, потому что невозможно не улыбнуться, глядя на это небо. Он был рад, что поделился с ней сначала этим захватывающим дух закатом, а потом и небом, которое сейчас могло принадлежать только им двоим.

- А я думаю, что видел нечто еще более прекрасное, - заметил Тео, продолжая наблюдать за Юэмин. Он заправил прядь ее темных шелковистых волос ей за ухо. - И вижу сейчас.

Се Юэмин

Юэмин посмотрела на Тео, когда он заговорил, затем улыбнулась и опустила глаза, когда он коснулся её волос и заправил за ухо одну из прядей. Ей было приятно это слышать. Наверное, он просто знал, что хотят слышать влюбленные в него женщины, но Юэмин все же хотела верить, что говорил он о том, что думал. Она снова взглянула в глаза Тео, в темноте казавшиеся черными.

- Я думаю, ты говорил эти слова много-много раз, - сказала Юэмин. - Но я не хочу быть одной из звезд на твоём небе. Я буду Луной, которая одна.

Её имя означало "лунный свет", и сейчас Юэмин об этом подумала. Было глупо ревновать Тео к его прошлому, но она не могла об этом не вспоминать каждый раз, когда ей казалось, что у них все хорошо. Стоило ему сказать что-то приятное, она настороженно думала, сколько раз он говорил это другим. Стоило ему угадать, какие ласки или поцелуи отзовутся в её теле особенно ярко, она не могла прогнать мысль, что ему подсказывал его немалый опыт. И она не могла винить в этом Тео, ведь все это было до того, как она согласилась с ним быть. Они и знакомы не были, когда он встречался со всеми теми девушками.

Тео Чун

Это было бы красиво, если бы не смысл, которые Юэмин вкладывала в эти слова. Тео опустил руку, внимательно глядя на девушку. Ему послышалась обида в...не в голосе, но во всей ней.

- И я не хочу, чтобы ты была одной из моих звезд. Потому что Солнцу нужна Луна, а моя Луна - это ты. Я люблю тебя, Юэмин, и эти слова я никому раньше не говорил.

Его репутация все-таки сыграла с ним злую шутку. И ведь дождалась именно того момента, когда все было хорошо. Ударила в спину. Тео не мог ничего поделаться со своим прошлым, кажется, они уже это обсуждали. Он пообещал, что не допустит ничего подобного в будущем, и он свое слово держал, с того самого момента, как дал его, и до сей поры, и собирался держать дальше.

- Тебя настораживает то, что к тридцати годам у меня было больше одной девушки? Ты бы предпочла неопытного юношу, который не знает, с какой стороны к тебе подойти, не говоря уж о том, чтобы о тебе позаботиться? - он спрашивал без обиды, без вызова, ровно и спокойно, потому что ему хотелось дать понять Юэмин, что все, что было до нее, до его знакомства с ней, осталось в прошлом. Что теперь между ними нет никаких его бывших звезд, потому что, хоть в это и трудно было поверить, Тео не заводил сразу нескольких подруг, а, встречаясь с одной, был ей верен. Пусть пару дней или неделю, сколько бы ни длились эти так называемые отношения, если он был влюблен, то был влюблен без остатка.

Се Юэмин

Юэмин поняла, что её слова могли задеть или обидеть Тео, но она была благодарна ему, что он согласился об этом с ней говорить. Она не имела морального права его обвинять, но ей было страшно, что когда-нибудь он её предаст. И пусть сейчас до этого разговора все было очень хорошо, она чувствовала, что молчать уже поздно, и что иначе она просто еще выдумает себе незнамо что.

- Я не хотела тебя обидеть, - сказала Юэмин. - За все время, что мы вместе, ты не дал мне повода тебе не верить. Я просто боюсь, что потом ты найдешь другую, а я буду тебе не нужна. И поэтому я часто думаю, скольким девушкам ты говорил то же, что и мне. И думали ли они в этот момент, что останутся в твоём прошлом.

Её глаза заблестели. Ей было больно говорить вслух об этом страхе. Сейчас Юэмин ждала, что ответит Тео, и боялась, что он обидится. Развернется, уйдет, скажет её, чтобы не выдумывала глупости. Юэмин была в ловушке. Она была очень привязана к Тео, сейчас он был центром её личной вселенной. Ей стоило промолчать, чтобы не провоцировать, но мысль, что назойливой мухой не давала ей покоя, никуда бы не делась.

Тео Чун

Тео выслушал все опасения, которые высказала ему Юэмин. И когда он считал, что у них все хорошо, она копила в себе все страхи и подозрения и варила в своих мыслях, хотя было бы проще уже ему все высказать, и они бы решили, или хотя бы постарались решить все проблемы. К тому же она надумала реветь - Тео не видел слез на ее глазах в полумраке, но хорошо слышал, как надрывно дрожит ее голосок.

- Иди сюда, - Тео усадил Юэмин к себе на колени и обнял ее, бережно прижимая к себе. - Юэмин, какая разница, сколько девушек у меня было до тебя. Я плохо умею читать мысли, поэтому не знаю, что они думали в тот момент. Я жалею только о том, что сейчас это не дает тебе покоя. Я не знаю, поверишь ли ты сейчас моим словам, думая, что я уже кому-то это говорил, но я обещал тебя не предавать. А я обычно не даю обещаний, которые не смогу сдержать.

Он был благодарен отцу за то, что прочистил ему мозги и натолкнул на мысль, что количество не равно качеству. Что в один прекрасный момент начинаешь понимать, что не хочется, чтобы вокруг было много разных женщин, а была бы одна, самая любимая и единственная, которая смотрит на тебя, а в ее глазах столько любви, что становится почти невыносимо больно. И самому себе обещаешь горло перегрызть, если чем-то ее обидишь.

- Знаешь, а я ведь тоже боюсь, что однажды я буду тебе не нужен. Через десять лет мне будет уже сорок, если я, конечно, доживу до этой цифры. На горизонте замаячит кто-то более молодой и привлекательный, и ты подумаешь, что у нас слишком большая разница в возрасте. Что тогда мы будем делать, ммм?

Се Юэмин

Юэмин села на колени к Тео и прижалась к нему, слушая то, что он ей говорил. Она хотела верить его словам. Она надеялась, что он действительно не давал тех обещаний, которые не собирался сдерживать. И Юэмин настолько хотела ему верить, что была готова принять на веру любые его слова.

- Я не могу даже представить рядом с собой кого-то, кроме тебя, - сказала Юэмин. - Надеюсь, что и через десять лет будет то же самое.

Сейчас он был для неё всем. У неё не было людей ближе, чем Тео, и что бы она ни думала о его ветрености, сейчас он был с ней. Здравый смысл, этот скучный занудный тип, который вечно мешал, твердил, что так нельзя. Что нужно рассчитывать на себя, что другим людям свойственно уходить, умирать, предавать. Но Юэмин сейчас не находила в себе сил искать другие опоры, помимо этой сильнейшей привязанности.

- Не говори о том, что можешь не дожить, - попросила Юэмин. - Пожалуйста.

Она и так об этом знала. За последнее время они оба не раз были в опасности. А Юэмин все серьезнее думала о том, что ей стоило вернуться в Сиань и разобраться в делах отца. Десять лет - это очень долго.

Тео Чун

Тео не стал говорить, что десять лет - это очень долго. Что все может измениться. Что сейчас ей свойственно влюбляться до головокружения, особенно когда это первая влюбленность. Что уже через пару месяцев, когда первый жар отношений пройдет, она сможет взглянуть на них по-другому. И вот тогда уже он будет переживать о том, что останется в прошлом.

- Хорошо, не буду, - покладисто согласился он. И ведь знал, что шутить в таких вещах не стоит, но все равно продолжал убеждать самого себя в том, что все скоротечно и временно. Тогда не привыкаешь к мысли, что ты бессмертен, когда в очередной раз выскальзываешь из лап костлявой после очередного ранения. Это было его способом убежать от реальности, смеяться над ней с высоты, во всеуслышание заявляя, что не боится умирать.

Боятся. Все они боятся.

- Юэмин, я не могу изменить свое прошлое. Я не хочу его менять или отречься от него, потому что оно - такая же часть меня, и те многочисленные отношений сделали меня таким, каким я стал сейчас. И они были нужны для того, чтобы, встретив тебя, я наконец понял, что мне нужно. А мне нужна ты, моя чудесная любимая девочка.

Он не знал, что еще сделать, чтобы она поверила ему. Даже потеряй он память и забудь все, что было в период лет от шестнадцати и до тридцати, это ничего не изменит.

Се Юэмин

Юэмин уже подумала, что портит вечер своими расспросами и подозрениями. И была благодарна Тео, что он терпеливо говорил с ней, отвечая на её вопросы, и следуя её просьбам.

- Я не ревную тебя к твоему прошлому, - сказала Юэмин. - Я просто хочу верить, что настоящее и будущее у нас общее.

Она боялась. Что у неё не было никого ближе, чем Тео. Что разговоры об этом могли вызвать у него жалость, а этого не хотелось. И вроде бы сейчас был тот самый момент, когда оптимальное решение - подумать обо всем этом позже, а она все равно затеяла этот разговор.

- Мне нужен ты, - она подняла глаза, чтобы встретиться с Тео взглядом. - И я рада, что ты со мной.

Через неделю они вернутся в Пекин, и жизнь снова станет другой. Юэмин планировала, что выйдет на работу. У них останутся только вечера и ночи и то, когда Тео не будет занят своей работой. Но все равно они будут вместе.

Тео Чун

А что еще это, как не ревность? Мысли о том, что и кому он говорил раньше, и скольким девушкам, и что он обнимал кого-то также, как обнимает ее сейчас. Юэмин его не обвиняла, это было бы слишком глупо, а она не была глупой, несмотря на ее семнадцать влюбленных лет, но она постоянно ставила между ними его прошлое. Неосознанно, может быть, но ей это все равно мешало. Справедливости ради, с того момента, как Тео познакомился с Юэмин, но до того момента, как он предложил ей быть вместе, было еще немало сложных дней, единственной женщиной, с которой он спал за это время, стала Кван Лунмэй, ныне известная как Чен тайтай, и с которой Тео больше не собирался поддерживать каких либо тесных отношений. Что для него было уже само по себе странно и даже ненормально. Но в те дни, впрочем, как и сейчас, из головы не шла одна юная хорошенькая особа, так что ничего удивительного в его добровольном celibате не было. Потому что в итоге он получил то, чего добивался.

Но все эти мысли младший из близнецов предпочел оставить при себе, чтобы не раздувать костер возможной ссоры, которой только-только угас. Он мог только

терпеливо ждать того момента, когда Юэмин поймет, что прошлое остается в прошлом, и не давать ей повода в дальнейшем возвращаться к этой теме.

- Пожалуйста, просто верь мне, - сказал Тео. Он коснулся ее лица несколькими поцелуями. - И я буду стараться, чтобы наше будущее было общим. Насчет настоящего я бы не волновался, с ним все в порядке, как считаешь?

Се Юэмин

У Юэмин все равно не было других вариантов, кроме как верить словам Тео. Если они окажутся правдивыми, со временем ее страхи сойдут на нет. Она коснулась лёгким поцелуем скулы Тео и улыбнулась.

- Сейчас все отлично, - она кивнула. - Я надеюсь, что так и будет.

Она не стала извиняться за то, что затеяла этот разговор. Потому что говорила о том, что было для неё важно. И хотела, чтобы Тео об этом знал. И сказал, что все будет хорошо, и что ей нечего бояться. Юэмин была слишком поглощена этими отношениями, и она посчитала, что этот разговор о ее страхах показал, что Тео готов ее слышать, даже если сейчас ему это было неприятно. Он был для неё ангелом-хранителем, постоянно рядом и решал все ее проблемы. Так может выглядеть сказочный принц, за которым чувствуешь как за каменной стеной. Но Юэмин надеялась, что со временем окрепнет достаточно, чтобы не теряться за ним, а быть ещё и собой. И для этого ей поначалу нужно было отдавать себе отчёт в своих чувствах и иметь возможность безопасно обсуждать их с Тео. Как они обсуждали, что она планирует получать образование.

Юэмин поймала взгляд Тео, а затем нежно поцеловала его в губы, обвив руками его шею. Этим она хотела показать, что сложный разговор можно считать законченным.

- Пойдём домой? - предложила она.

Тео Чун

Тео улыбнулся и ответил на поцелуй Юэмин. Ему нравилось, что она становилась смелее и проявляла инициативу, не ожидая, пока он сам сделает ряд первых шагов. Тео было несложно постоянно быть ведущим, но ему было приятно понимать, что она отвечает ему взаимностью, и она подтверждала это тем, что сама к нему тянулась.

- Пойдем, - согласился он. Ночь была ясной, звездной и довольно прохладной. Время ужина давно закончилось, монастырь постепенно затихал на ночь, хотя до официального запрета на ночные блуждания по территории оставалось еще где-то с полчаса, совсем не обязательно было торчать это время на улице. Тем более, что они смогут и дома заняться чем-то приятным.

Тео еще раз поцеловал Юэмин перед тем, как опустить ее со своих коленей и подняться самому. Он подхватил плед, сложил его еще раз вдвое и направился к окну, за которым только угадывалась темнота библиотеки. Окно все еще было закрыто, но не заперто, как его и оставил Тео. Никому и в голову не пришло проверять, закрыты ли окна, на что он и надеялся, когда приводил сюда Юэмин. Тео

толкнул фрамугу, забрался на подоконник и с его высоты забросил плед на ближайший шкаф - потом заберет - и помог девушке преодолеть это препятствие.

- Надеюсь, ты осталась довольна этим вечером, - сказал он и подмигнул, хотя в темноте этого можно было и не увидеть, но по его голове было понятно, что Тео говорит с хитрецей. - Хотя он еще не закончился и я планирую его продолжить уже дома.
